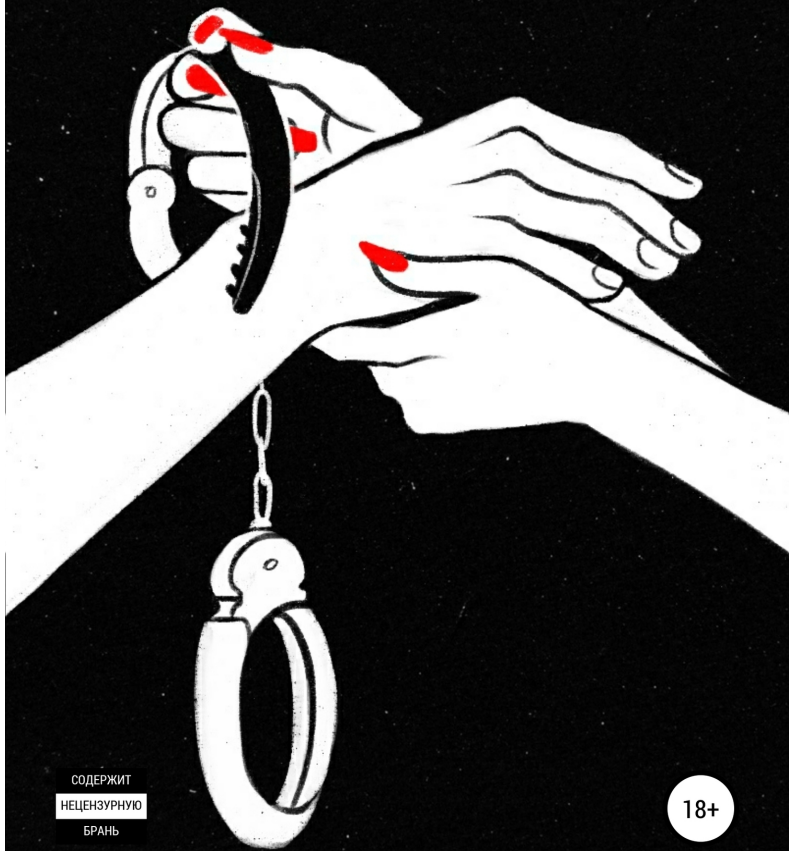

Карина А1

Прости тун

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Karina AI

Прости тут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49888644

SelfPub; 2020

Аннотация

Став популярной певицей, Камилла решает на отчаянный шаг – привлечь предмет своей любви деньгами. Но удастся ли ей купить чувства? Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	17
5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1

Мутная серо-зелёная вода обрушивается на берег, шелестя и превращаясь в густую пену. Я снова нахожусь здесь, и воспоминания накатывают, как эти буйные волны. И никакие таблетки не помогут мне забыть. По крайней мере, пока я буду стоять на этом берегу, та ночь будет врезаться мне в память острой иглой.

Что ещё после всего этого может повлиять на меня так же ощутимо? Что ещё, кроме пережитых потерь, может закалить сталь моего нрава? Что же ещё заставит меня каждый раз превращаться в лёд и вынужденно улыбаться через эту маску?

"Третий звонок, Камилла. Пора за кулисы", – эта фраза звучит так, словно её произносит машина. Привычное "кх-кх", контрольное вытягивание критической, самой высокой, ноты... Последний штрих – хайлайтером по скуле – меня это успокаивает. А далее будто сон. Широкий коридор среди гримёрок и кабинетов, узкий проход через техническую зону... Микрофон в руке, каблуки на ногах. Поток. Яркий свет, шквал аплодисментов, первые аккорды электрогитары, крики, визги, вопли. Шум, свет... И я исчезаю. И я растворяюсь. Нет ничего более действенного в этом мире, чем сцена. Только она и я.

Только она и я...

Поплывший макияж, мышечная слабость, мокрая одежда, я делаю пару селфи в зеркале номера отеля, при уютном свете ночника, принимаю душ на максимальном напоре и падаю в белую пену перины без сил...

"Плотнее, я хочу график плотнее". Виталик, концертный директор, крутит пальцем у виска.

"Будешь на корпоративах петь? Ещё неделю назад насчёт свадьбы звонили, но я же отказал..."

"Буду", – нервно улыбаюсь я, хлопаю дверьми (так получилось) и выхожу из офиса.

Если у меня случается выходной, или, не дай Бог, два, я начинаю погружаться в ТОТ ВЕЧЕР. Я набираю номер своего психолога и говорю, что снова сорвалась. Мы встречаемся где-то в центре за кофе или чаем, а если нет времени, она просто говорит мне название препарата, которое я всегда в повседневной суете забываю...

***

Звёздочки тонкой россыпью покрывают чёрное небо. Майский, наконец-то, тёплый воздух будоражит до глубин сознания. Я так давно не ощущала его тепла, его запаха, его касаний к обнажённым плечам, предплечьям, голням. Ярчайший закат стремительно погас, надолго оставив дымчатую полосу на горизонте. Снова добрая сотня фото в моем телефоне. Плюс один закат в мою коллекцию.

Несколько оставшихся дел немного давят психологически, но воздух так упоителен, наступившая только-только

ночь тиха, и уходить с балкона не хочется. Двенадцатый этаж в наконец-то сданном доме – новом, высоком, красивом доме, о котором я мечтала два года.

Чёрт возьми, сигарета с ароматом ванили, лате-латино – пятница это маленький праздник, когда кофе можно. Перемаывая ленту вперёд, находясь в прошлом, могла бы я себя сейчас здесь представить, со всеми деталями этой прекрасной квартиры?

Нет, работы по-прежнему много. Нервной, преподавательской, и хоть уже научилась почти быть "как прошлогодний пряник" твёрдой, иногда от моральной усталости не хочу даже говорить. А ещё шкура организатора мероприятий, но не об этом ли мечталось.

Мы с ним заказали шедевр его сестре. Самой лучшей, самой красивой, самой талантливой девочке с большими голубыми глазами и тёмно-каштановыми волосами. Костюм из крупных золотых чешуек висит на стальной вешалке посередине комнаты. Мягкий свет от бра падает на пластиковую поверхность пайеток и, отражаясь, прыгает бойкими бликами на стены.

Он входит, как и всегда, тихо. Снимает свою модную джинсовую куртку, разувается, выходит на балкон и щёлкает зажигалкой, хотя и так пропах никотином насквозь. Клетчатая рубашка нараспашку, слабая грудь подставлена всем ветрам, но ему настолько всё равно, что он никогда не болеет. Я не удерживаюсь и запускаю руку в его густые волосы. Он

шутит:

– Не находите ли вы, что мне пора к парикмахеру?

Я уже тянусь к его губам, но останавливаю себя, делая недовольную гримасу:

– К Вадиму на персоналку подкачать грудь – да, к парикмахеру – нет, мне нравятся длинные волосы.

А ему нравится быть игрушкой.

Я целую его. Он отвечает так, будто любит всерьёз и надолго.

Это его выбор. Сколько раз я говорила, смеясь: "Ну что, пора тебе убраться отсюда?" Но он не уходил. Видимо, шелест купюр оказывался сильнее.

– Саша, пойди погуляй. Это всё хорошо, но сегодня хочется одиночества. Твои музыкальные предпочтения, – я намеренно остановилась, улыбнувшись и надменно поглядев на него, предвкушая, как сейчас он уйдёт, и на мои полторы комнаты раздастся Twilight Cruiser, так кстати сегодня подходящий к погоде, к вечеру – да ко всему, – немного отличаются от моих, поэтому тебе лучше пойти.

Саша растерянно смотрит на меня. Иногда мне кажется, что ему не двадцать три года, а пятнадцать. И, дай ему Бог, понять хотя бы подобное Twilight Cruiser.

– Если нужно, – подмигиваю я, протягивая руку в сторону прихожей, где в ящике трюмо лежат деньги.

– Хорошо, я знаю, – глотая слова, произносит он.

– Ну?

Саша стоит на месте.

– А куда я пойду?

– Ну куда хочешь! В пиццерию, например. Только мне кофе не носи, я уже выпила свою порцию на неделю.

– Хорошо, – отвечает он.

– Ну или езжай в Москву... Или ночуй дома...

– Нет, что ты, – в глазах Саши тут же зажигаются нервные искорки, – Я вообще-то, поругался с Максом, если ты помнишь. Домой не вариант, – улыбается он, робко подходит к ящику, тянет его на себя, но тут же закрывает.

Я отворачиваюсь, чтобы продолжить созерцание ночного неба и уже под первые секунды Twilight Cruiser слышу, как он обувается и как захлопывается входная дверь.

2

Ни одно заведение в торговом центре не отличалось порядочным кофе. Либо это была вода со вкусом горечи, либо черезчур мягкая по вкусу субстанция, к которой гордое лаконичное название не подходило вовсе. Разрываясь между студией звукозаписи и танцевальным залом, пользоваться собственной кофемашиной просто не было времени.

Как это обычно бывало в субботу, водитель с трудом нашёл свободное место на парковке. Из-за того, что меня теперь многие узнавали, я надела бейсболку, очки и толстовку на размер больше.

Снег, смешанный с грязью, медленно таял под солнцем марта. В воздухе пахло весной, небо было пронзительно чистым – пишите на новом листе своей жизни всё, что хотите.

"Как же я скучаю по Сашке!"

Автоматические двери входа в ТЦ распахнулись. Меня ждали несколько важных дел, в том числе и встреча с Таней.

На некоторых фото Саша очень походил на свою мать. Напряжённый и нагловатый взгляд больших карих глаз, вытянутое лицо, высокий лоб и сжатые губы. Когда я рассказывала маме о своих чувствах и показывала фото Саши, её вердикт был таков: "Фу! Камилла, как ты могла?!" Но я воспринимала его недостатки как особенности. Ведь почему-то я влюбилась в него с первого взгляда. Это ещё раз доказывает,

что ни внешность, ни что-либо другое не влияет на любовь.

"Мама, а я влюбилась с первого взгляда,

За ним в лёд, огонь,

Только тронь,

Он моя отрада..."

Когда я пою эту песню, я стараюсь вложить в неё максимум нежности и света и передать то чувство, которое я испытала, когда впервые увидела Сашу. Когда Бог любви, прицелившись, натянул тетиву, но вдруг его отвлекли и он немного промахнулся... Попав не в него, а в меня...

Таня сидела за столиком у окна кафе и была настолько увлечена мобильным, что заметила меня только тогда, когда я присела и поздоровалась. К нам тут же подошёл официант. Таня заказала эспрессо, а я минеральную воду.

Как обычно, она обратилась ко мне коротким именем:

– Камил, вот очень хочу поговорить с вами о...

– Извините, Татьян. Может, суши?

Женщина скромно улыбнулась и я сделала вывод, что она согласна, но ей просто неудобно об этом сказать. Я встала и пошла к стойке, чтобы обновить заказ.

К Тане (впрочем и к её сыну) как нельзя лучше подходила фраза: "семь пятниц на неделе". Она любила рассказывать о скорых переменах в её жизни, но за весь период нашего знакомства так ничего и не произошло. Однажды после фестиваля, когда мы ужинали со всем коллективом, Таня сказала, что Саша переезжает в другой город. Сердце ушло в

пятки, и казаться невозмутимой было очень трудно. Но спустя время выяснилось, что Саша так и никуда не уехал. Таня не знала, что я была безответно влюблена в её сына, что он в курсе моих чувств, что мы немного общались и даже один раз встречались, причём, по его инициативе. Не знала Таня о моей ране, которая то заживала и успокаивалась, то открывалась вновь, стоило мне увидеть Сашу на пороге танцевального центра – неприветливого, угрюмого, странного.

Таня затронула вопрос, о котором говорила уже много раз:

– Камилла, дело в том, что мы с папой расходимся. Я не знаю, когда Женя сможет снова прийти на занятия. Не знаю, когда я смогу оплатить индивидуалки, новые костюмы. Он оставил меня без копейки, – Таня погрузилась, огонь в её глазах потух. Я вздохнула и приготовилась сочувственно произнести заготовленную речь.

– Да, я понимаю.

– Поэтому я решила встретиться с вами лично, чтобы не писать всё это в родительской беседе.

Пришло время сказать то, что я собиралась сказать так долго. Настала та минута, когда мой план либо начнёт действовать, либо с треском провалится. Мне придётся манипулировать, потому что сказать всё прямо – выше моих сил.

– Таня, я могу вам помочь. Только не знаю, примете ли вы мою помощь.

Тане удалось сдержать выступившие было слёзы. Внима-

тельно на меня глядя, она молчала, и от этого мне было только хуже. Лучше бы она удивилась и стала расспрашивать. А так, чтобы её не шокировать, мне придётся сказать о главном после долгого разговора "вокруг да около"... Хотя, разве можно шокировать эту женщину с пробивным характером, способную договориться с кем угодно и о чём угодно, взять своё во что бы то ни стало? Я всегда удивлялась, как за считанные минуты она могла разрешить любую тупиковую ситуацию.

– Вы знаете, как я ценю Женю. Она замечательная ученица. Трудолюбивая, энергичная и ответственная, – начала я, чтобы прекратить неловкую паузу.

Таня смотрела на меня, спокойно улыбаясь. Мне приходилось продумывать каждое слово, чтобы не наговорить лишнего.

– Я думаю, мы сможем найти выход из этой ситуации, – мой голос зазвучал по-деловому. Параллельно с разговором мне то и дело приходилось отклонять звонки. Чаты WhatsApp сменяли друг друга каждую минуту: вопросы от концертной группы, дела по дизайну квартиры, пошив новых костюмов для коллектива и так далее. Когда же начался этот круговорот, так сильно изменив мою жизнь?

Таня не могла не заметить моей занятости и выразила беспокойство.

– Всё в порядке, – ответила я, сделав глоток прохладной воды, – у меня есть конкретный план, как вам помочь – во

всём, что касается Жени.

Глаза мамы талантливой девочки вновь зажглись. Я продолжила, чувствуя, как к горлу подходит ком:

– Расходы по занятиям, фестивалям и костюмам на первое время я могу полностью взять на себя. Надеюсь, что это не смутит вас... Это от чистого сердца, – в груди становилось всё горячее. Вот-вот – и мне не хватит воздуха, чтобы продолжить. Но я должна была это сказать. Времени на диалог оставалось всё меньше, волнение нарастало. Таня по-прежнему оставалась спокойной и молчаливой. Может, она понимала, к чему я веду.

– Мне бы хотелось сказать и то, что это безвозмездно, но...

Сердце выпрыгивало из груди. Я думала, что мне будет проще это сказать. Но нужно оборвать последнюю нить, и груз сомнений и страха стремительно полетит вниз. И сразу станет легко, каков бы ни был ответ Тани. "Назад дороги нет", – пронеслось в голове и я сказала:

– Мне нужна ваша помощь в одном деле.

3

Прохладный ветерок приятно освежал комнаты, играя с лёгкой белой шторой. Терпкий запах вина и дорогих деликатесов раздражал обоняние. Моя лучшая подруга, одетая в деловой костюм, сидела напротив меня, спиной к окну. Я старалась насладиться каждой минутой свободного времени – уже завтра начнутся гастроли и я уеду из этой светлой, просторной и так мною любимой квартиры.

Я заметила, что Юле стало холодно и встала, чтобы закрыть балконную дверь.

– Ох уж этот март, – вздохнула я.

Юлия поставила высокий бокал на столик и с удовольствием потянулась, заводя руки за спину.

– Как же я тебе благодарна, Камилка.

– Да ну, – засмущалась я. Конечно, я была рада, когда людям нравилось проводить со мной время. Но в случае с Юлей я стеснялась, ведь для неё, как ни для кого другого, всё было искренне. Её признание нашей дружбы всегда трогало меня до глубины души.

– Я так рада, что мы стали видеться чаще, – сказала подруга, – Как раньше!

Эта молодая девушка всегда была для меня примером. Мудрая, рассудительная и спокойная, она правильно строила свою жизнь, пока я наступала на грабли снова и снова.

Стройная от природы, с чуть выющимися каштановыми волосами, карими глазами миндалевидной формы, она напоминала кошечку: ласковую, покладистую, и в то же время умную. Но самое главное – это её внутренний свет, который окутывал всё вокруг, где бы она ни появилась. Так и сейчас, купаясь в лучах мартовского солнца, попивая дорогое белое вино и иногда поправляя золотую цепочку на выступающих ключицах, она являлась образом гармонии, утончённости и красоты. Говоря медленно, она делилась новостями из своей жизни.

Вдруг она сделала резкую паузу и внимательно посмотрела на меня:

– У тебя что-то случилось?

Я, смешливая и разгорячённая, выглядела на её фоне ребёнком.

– Юль, я тебе рассказывала когда-то. Ну, – замялась я, – о брате моей ученицы.

– Так, так, – Юля за секунду превратилась из лучшей подруги в профессионального психолога, – Припоминаю. Магазин цветов, продавец-юноша, ни кола, ни двора, ни головы на плечах...

Узнав новые детали истории, она, первым делом, глубоко задумалась.

– Ох, Камилла, – вздохнула она. – Как говорится, картинка смешная, а ситуация страшная. Ты ей прямо всё так и сказала?

– Да.

– Ну, маму его можно понять. Но другое дело – он сам. Неужели он на это согласится?

– Таня мне уже написала короткий месседж. И дала понять, что у нас всё получится...

Собрав вещи, наконец, я поставила чемодан посреди комнаты, накинула весенний пуховик и прошла к балкону, чтобы выйти покурить и перевести дух после долгого разговора.

– А ты не боишься, моя дорогая, что потом тебе может быть очень больно из-за него? – донеслось из комнаты.

Я нервно курила, сжимая сигарету в замёрзших пальцах.

– И это я молчу о том, не боишься ли ты, что эта гадость ухудшит твои вокальные данные?

– Я боюсь, – усмехнулась я, стоя в проёме балконной двери.

– Я тебя люблю, ты моя лучшая подруга. Но! – в голосе Юлии появились металлические нотки, – Это не значит, что я поощряю твою авантюру с Сашей. Я здесь, чтоб сгладить, так сказать, углы. Чтоб тебе сделать лучше, чтобы твои потери, а они будут, свести к минимуму... Тебя не переделать, моя дорогая. Ты всё же хочешь продолжать упиваться страданиями. Вступать в нездоровые отношения и ранить себя. Я могу дать тебе ещё пару дней, чтобы ты, зрелая личность, всё хорошо обдумала и оборвала эту связь.

– Я очень долго хотела быть с ним. И сейчас, когда всё получилось, я не буду ничего обрывать, – твёрдо сказала я.

4

За окном бесконечно повторялись унылые кадры весеннего русского пейзажа. Проспав, наверное, час, я слушала музыку в удобных мягких наушниках. С Виталием Константиновичем мы ждали появления в окне автобуса заправки, чтобы остановиться и купить кофе. Мы ехали во Владимирскую область, где в субботу и воскресенье я принимала участие в клубных концертах. Когда-нибудь (и я верила, что скоро), состоится концерт помасштабнее. Будут громкие аплодисменты, цветы, подарки и много моих рассказов – старых и новых – о том, что тревожит, что болит, но и о том, что вдохновляет и оживляет...

Нас поселили в маленький двухэтажный отель с видом на пока ещё заснеженный сосновый бор. Ещё несколько участников жили здесь же: мой с недавнего времени хороший знакомый Миша Sky, с которым мы всячески поддерживали друг друга в соцсетях, новичок в нашем лейбле Ваня Июньский и комик Аррениус, шутки которого нам с Мишей казались откровенно тупыми. Но публике он нравился, и поэтому выступал со своим камеди на разогреве. Венцом программы был шоу-балет Divass – три фигуристые длинноногие блондинки, шагающие по коридорам в попытках найти свободные метры для отработки номеров и доклеивающие стразы на трусы за час до концерта. Впрочем, эти аспекты

танцевальной жизни были мне знакомы до боли.

Гастрольная суета, которая тянулась уже третью неделю, отвлекала от чувств к Саше, хотя именно сейчас мне больше всего хотелось увидеть его и "растаять". А пока я выходила из клуба в промозглую мартовскую ночь, в тусклый свет фонарей, в пьянящий и возвращающий в детство запах елей; надевала колючее платье из золотых пайеток и замшевые ботильоны на тонкой шпильке, закрашивала губы сухим красным карандашом и заливала волосы лаком.

Репетиции, концерты, after party – казалось, от усталости я могла заснуть прямо в лифте. Душ спасал, но не больше, чем на пять минут, и я забывалась крепким сном, даже не проверяя соцсети.

На лестнице со стороны внутреннего дворика ТЦ не было ни души. Поднявшись по ней до третьего этажа, можно было попасть прямо в тренажёрный зал фитнес-клуба. Стоя на идеально чистом пролёте (по этой лестнице, видимо, ходят только работники ТЦ), я услышала шум позади себя и обернулась.

Саша, одетый очень легко как для прохладного вечера, дёргал дверную ручку в надежде попасть внутрь. Он отошёл от двери, спустился и замер, увидев меня. Чёрная фирменная футболка обтягивала худое тело Александра, подчёркивая аккуратный рельеф. Обычно непослушные его вьющиеся волосы были уложены небольшим количеством геля. Никогда ранее я не видела его с такой причёской. "Странно", –

пролетела мысль в моей голове. Я не могла припомнить его таким, как сейчас: ухоженным, с сильным запахом парфюма – будто он пришёл на свидание. Тогда почему он хотел попасть в спортзал? Вид Саши портили только джинсы с подворотами и носки с дурацким рисунком – дань молодёжной моде.

Я оказалась всего в нескольких сантиметрах от Саши. Стало душно. Я слышала его равномерное дыхание и биение сердца. Всё это немного пугало меня.

– Почему ты здесь? – спросила я, стараясь сделать голос уверенным, но, к моему сожалению, слова прозвучали глухо. – Ты пришёл на свидание? – я засмеялась неестественным смехом. Каждый слог давался мне с трудом, язык заплетался, я была словно в тумане, который мешал мне видеть, двигаться и говорить.

Каким-то непостижимым образом я поняла, что Саша не против моих проявлений физического влечения. Если я протяну руку – он не уберёт её. Если обниму – не отвергнет. Единственное, что настораживало – его безумный, насмешливый взгляд.

Туман становился гуще, я почувствовала, как меня засасывает, словно в болото. Как бы мне ни хотелось, я не могла дотянуться до Саши. Я так и стояла с вытянутыми руками, чувствуя себя полной дурой и переживая, как выгляжу в его глазах. Саша что-то сказал, но я не расслышала, что. Я словно смотрела видео без звука. Ни одна часть моего тела

не хотела двигаться. В действии осталось только сознание... Вдруг я поняла, что сплю и вижу эту картинку закрытыми глазами... В следующие несколько секунд Саша и всё, что его окружало, стали очень яркими, невыносимо слепящими. Вдруг в моих ушах раздался неприятный свист, всё смешалось, закружилось и исчезло в один миг.

Я проснулась от шума за номерной дверью: короткие тихие стуки сменялись нажатиями на ручку. "Камилла!" – раздался мягкий мужской голос, так похожий на голос моего покойного отца. В голосе Виталия Константиновича было что-то ласковое, обволакивающее. Наверное, потому что у него было трое дочерей и ко мне он тоже относился, как к ребёнку. Далее последовало ещё несколько стуков и шум прекратился.

Первые минуты после пробуждения голова раскалывалась. Видимо, долгая дорога и поздний саундчек сказались на самочувствии и со мной случился-таки сонный паралич... Осознание, что во сне я видела Сашу, привело к мгновенному обострению моих чувств, хотя мне казалось, что я остыла. И сколько раз за последние два года мне так казалось! Я могла бы о нём не думать, забыть окончательно, и тогда не было бы никакого плана, но он периодически давал о себе знать – он приходил за Женей, и когда я его видела, у меня вновь сжималось сердце, и все чувства пробуждались. Стоило ему появиться, всё в моей жизни переворачивалось с ног на голову. Я понимала, что он всё ещё мне нужен, что я испытываю к нему влечение. И я начинала думать только о нём, а о своих ухажёрах забывала вовсе... Потому что в его простых чёрных кедах, непослушных волосах и странных рисунках

на носках было нечто большее, чем просто "нравится". Саша – всем своим существом, целиком и полностью, притягивал меня, как магнит... Без всякого преувеличения, я думала о нём всегда, с тех пор, как он однажды пришёл к нам в танцевальный центр за сестрой. "А Женья уже ушла?" – спросил он у администратора. Услышав знакомое имя, я вышла из тренерской и, опираясь на дверной косяк, уточнила: "А какая Женья?" Передо мной стоял парень лет двадцати – худой, темноволосый, в тёмно-синем свитере и потёртой кожаной куртке. "Зайчикова", – ответил он. "Да, она уже ушла". Парень заметно нервничал: "Просто она не берёт трубку. Она должна была прийти ко мне на работу..." Любопытство одолело меня. Я поняла, что раньше не видела его, хотя достаточно хорошо знала в лицо работников ТЦ. Если бы сотрудники охраны тогда понаблюдали, как я наворачиваю круги, то посмеялись бы вволю... Однажды, уже потеряв всякую надежду его найти, я присмотрелась к продавцу в цветочном павильоне и узнала знакомый свитер... Немногим позже я нашла его в друзьях у Тани.

Среди множества уведомлений на экране телефона мне так хотелось увидеть то единственное сообщение, которое могло прийти от него, если бы между нами была взаимность. Уже столько раз мне говорили, что у меня куча поклонников, мужчин, желающих быть рядом, а я смотрю "не понятно на что". О Саше всегда говорили "что", а не "кто". Это вызывало у меня смешанные чувства жалости и обиды, я понимала, что

и то, и другое – ненормально, но отказаться от Саши было выше моих сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.